

УДК 821.161.1:82-14 Т. Звягинцева

UDC 821.161.1:82-14 Т. Звягинцева

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ: ЛИРИКА ТАНИ ЗВЯГИНЦЕВОЙ

MODERN RUSSIAN POETRY: LYRICS OF TANYA ZVYAGINTSEVA

Н. А. Развадовская,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры белорусской и зарубежной литературы
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

N. Razvadovskaya,
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian and Foreign
Literature, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 21.10.21.

Received on 21.10.21.

В ходе анализа содержательной и формальной стороны стихотворений сборника «Уверенность» определяются особенности авторского стиля современной российской поэтессы Тани Звягинцевой; выявляется традиционное и новаторское в ее лирике.

Ключевые слова: лирика, тема любви, суггестивный, экспрессивный, аллюзия, реминисценция, стихотворный размер, строфика, полиметрия, интонация, поэтическая лексика, традиционалисты, авангардисты.

During the analysis of content and formal sides of poems from the collection “Confidence” we define the features of the author’s style of a modern Russian poetess Tanya Zvyagintseva. The article reveals the traditional and the innovative in her lyrics.

Keywords: lyrics, theme of love, suggestive, expressive, allusion, reminiscence, poetic size, strophic, polymetry, intonation, poetic vocabulary, traditionalists, avant-gardists.

Современная русская поэзия в настоящее время переживает ренессанс, оставаясь при этом не до конца осмысленной и почти не исследованной с научных позиций, а имена многих талантливых и самобытных поэтов известны лишь небольшому кругу читателей. Причин тому несколько. На первую верно указал Евгений Степанов в статье «Современная поэзия: тенденции начала XXI века»: «К сожалению, в настоящий момент не разработаны критерии оценки современного поэтического текста – они откровенно субъективны... <...> Критический анализ современного поэтического пространства переместился в лучшем случае в область научных и справочно-библиографических монографий (Сергей Бирюков, Наталья Фатева, Юрий Орлицкий, Сергей Чупринин, Игорь Шайтанов) и предисловий к крупным антологиям и сборникам (Вадим Перельмутер, Дмитрий Кузьмин, Илья Кукулин, Данила Давыдов), а в худшем – в литературно-журнальную rg-публицистику» [1]. Вторую причину мы связываем с уходом многих поэтов на интернет-порталы, что, с одной стороны, позволяет легко тиражировать произведения и расширять читательскую аудиторию, но, с другой, существенно ограничивает возможности критиков, поскольку в интернет-пространстве невозможно отследить появление всех новых публикаций. В связи с этим Е. Степанов подметил, что на первом месте оказываются «культурологические проекты современности – составление библиографической описи поэтических книг «Стихи Миллениума» (Евгений В. Харитоновъ), рубрика «Хроника поэтического книгоиздания в аннотациях и цитатах» (Данила Давыдов на страницах журнала

«Воздух»), сохранение на интернет-ресурсе www.vavilon.ru поэтических книг в полном объеме» [1]. Добавим к этому *географический дисбаланс*: современный поэтический мейнстрим – это, прежде всего, произведения московских и петербургских авторов, в то время как региональная поэзия оказывается почти вне сферы внимания критиков: например, стихи Андрея Власова (Великие Луки), Владислава Дрожащих (Пермь), Яниса Грантса (Пермь), Сергея Зубарева (Липецк), Сергея Ивкина (Екатеринбург), Антона Нечаева (Красноярск) и др.

Как видим, в современной русской поэзии преобладают мужские имена, однако есть и интересные женщины-поэты: Вера Полозкова, Вера Павлова, Аля Кудряшова, Ах (Ирина) Астахова, Наталья Азарова и, конечно, Тая Звягинцева.

На сегодняшний день Таней Звягинцевой опубликованы уже два сборника стихов – дебютная книга «Уверенность» (2003) и «Точка росы» (2009). И если «Точка росы» нашла отклик у критиков (статья И. С. Хугаева «Тяны тайны: о книге стихов Тани Звягинцевой “Точка росы” (Цикл первый: “Черно-белые стихи)» и Л. В. Белоус «Еще раз про любовь: о книге стихов Тани Звягинцевой “Точка росы” (Циклы второй и третий: “Точка росы”, “Соловей и роза)»), то дебютный сборник «Уверенность» остался незамеченным. При этом и о самой поэтессе практически ничего неизвестно. Складывается впечатление, что Тая Звягинцева сознательно скрывает свою личность, как бы предлагая читателю сыграть в увлекательную игру «Кто я?».

Строки стихотворения «Уверенность», открывающие одноименный сборник, – «А в вас

почти уверена, // Я давно вас знаю, // Я прошу, // Не стреляйте в меня, // Пока я // Летаю» [2, с. 7] – рождают ощущение незащитности, наивности, граничащей с детскостью. Неискушенный читатель почти уверен, что автор этих строк – девушка, но вдруг – «Я Вас любила. Я свободна, // Как плоскость чистого листа. // Пускай приходит кто угодно – // Душа закрыта и пуста» [2, с. 91]. Такие строки могла написать только зрелая женщина, много пережившая и перечувствовавшая. Тania Звягинцева словно скрывается под маской, а потому совсем неслучайно в ее стихах часто появляется мотив игры («Дубль I» и «Дубль II»), маскарада («Маскарад», «О маскарад в саду...») или образ шута («Король был болен...»). А Бердичевская в послесловии к сборнику «Уверенность» пишет: «Перелистывая стихотворение за стихотворением в поисках Автора, его истинного лица, я пришла к простой мысли: автор тоже в поиске» [2, с. 115]. Позволим не согласиться со словами А. Бердичевской: автор не ищет себя, а в постмодернистском духе предлагает читателю стать участником поэтической игры (отсюда и многочисленные стилизации в сборнике, аллюзии, словотворчество и т. д.).

Обращает на себя внимание и то, что поэтесса предпочитает называть себя не полным именем «Татьяна», а использует уменьшительную форму «Таня», которая отсылает к детству и попутно настраивает читателя на интимно-доверительный лад, делает его соучастником творческого процесса. «Создавалось впечатление, что ее душа и сердце время от времени каким-то непостижимым образом настраивались на волны особого эмоционального поля Земли. Устанавливалась таинственная связь, и излучения этого поля: чьи-то радость и горе, любовь и страдание, мечты и желания – все это облекалось в форму изящных и даже графически эстетичных стихов, начинало звучать, меняя ритм и тональность соответственно выражаемому чувству», – так охарактеризовал лирику Тани Звягинцевой В. Егоров [2, с. 5].

Чувства, эмоции – вот стихия Тани Звягинцевой. Ее поэзию отличает сверхэкспрессивность, автор стремится передать субъективные чувства, а не объективную реальность. Это не означает, что поэтесса отстраняется от внешнего мира: трагические проблемы жизни и общества отражаются через призму человеческих взаимоотношений, прежде всего, через взаимоотношения мужчины и женщины. Так возникает главная тема лирики Тани Звягинцевой – любовь, и чаще всего любовь трагическая: ушедшая («Я не смогла тебя забыть, // И не сумею, // И не надо» [2, с. 67]; невозможная («– Лепестки занесут мое тело, // И тебя больше нет, мой милый. // – Лишь тобой мое сердце болело, // Но не буду твоим, родная»

[2, с. 80]) и даже не-любовь («Созвездия гаснут незримо, // Откланявшись новому дню. // Как сладко ты спишь, нелюбимый, // Я сон твой покорно храню» [2, с. 56]).

Примечательно, что любовь в стихотворениях Тани Звягинцевой не всегда сопряжена со сферой возвышенного, иногда поэтесса сознательно заземляет любовь, изображая взаимоотношения мужчины и женщины в быту, как, например, в стихотворении «Соседи»: «На кухне твоей докурю я бычок, // Позволь мне минутную блажь! // Сосед твой зайдет – он совсем дурачок – // И ты ему выпить не дашь» или «Я буду смеяться (хоть мне не смешно), // Я буду стоять о любви, // Не видя, как смотрят над дверью в окно // Чудные соседи твои» [2, с. 40]. Иногда небольшое стихотворение Тани может превращаться в своеобразный *роман в миниатюре*. Так в стихотворении «Такая маленькая повесть», состоящем из 8 четверостиший, поэтесса с горькой иронией демонстрирует трансформацию страстного чувства в банальный адюльтер: «Как голова ее кружилась! // Как белый свет в глазах дрожал! // Каких богов она молила – // Быть может, только ветер знал. // А он каким богам молился? // Но успокоился, забыл... // Спустился два года он женился, // Скандалил с тещей, в меру пил. // Но вдруг по прихоти сюжета // Или по глупости небес // Опять столкнулась пара эта, // Уже не ждавшая чудес. // Но это подленькое диво, // Но эта пошленькая ночь – // Они сошлись, таясь, стыдливо, // А после разбежались прочь» [2, с. 42].

Стихотворение «Принцессы», выстроенное как антитеза «мечта – реальность», – это своеобразная инвектива в адрес мужчин, эгоистических в своих притязаниях, и женщин, пребывающих в псевдоромантических мечтах: «Все принцессы грустят // Во время дождя // В ожидании мокрых карет. // Все принцессы мечтают, // Слегка обожда, // Улететь в блистательный // Свет. // А принцев осталось так мало, // Увы! // Куда больше – Синих Бород. // Да и тем // Не дороже своей // Головы // Весь принцесский изнеженный // Род. // Ведь куда чудесней // Жарить самим // Глазунью из трех яиц... <...> А они ожидают // Все тех же карет // И решительно-сладостных // Мер... // А они у окна теряют свой цвет, // Превращаясь в нудных // Мегер» [2, с. 14–15].

Большая часть стихотворений сборника «Уверенность» написана от первого лица: «Слезы мои – капли на острие ножа, // Их не вытрешь, не обрезавшись. // Человек, ранивший руку, я – часть твоей боли» [2, с. 27], «Не рассуждаю о грядущем, // Забыла глупую возню. // Хотя давно ты мной отпущен, // Я в сердце клетку сохраню» [2, с. 83], «И я, печальной радости полна, // Смотрю в окно на небо голубое... // Ты не один, я тоже не одна, // Но как же одиноки мы с тобою!» [2, с. 68] и т. д.

Сознание лирической героини и автора сливаются, что придает стихам камерность, возникает ощущение, что Таня делится с читателем своими сокровенными тайнами, раскрывает перед ним свою душу. Однако встречается в сборнике и ролевая лирика, предполагающая отстраненность авторского «я» от сознания героя, голос которого звучит автономно от голоса поэта. Так стихотворение «Пленница» – поток мыслей и ощущений женщины, превратившейся из человека в вещь, взятую по праву силы: «Ты не любишь меня, твое тело – война, // Для тебя я подобна бокалу вина. // Ты не слышал мой голос, не знаешь, кто я. // Я всего только битва ночная твоя. // Ты меня побеждаешь, и сон твой тяжел, Слово лук изготовлен, стрелой напряжен. // Но тебя не боюсь, мое сердце больно – // И тебя, и войну ненавидит оно» [2, с. 22].

Лирика Тани Звягинцевой суггестивна: она вызывает не только яркие эмоциональные переживания, но и заставляет воображение читателя визуализировать поэтические образы: «Женщина цвета луны, // За нею – единорог, // Что боится ее, // Ее слабой руки, // И поэтому терпит сны, // И поэтому спит у ног» [2, с. 13]; «В плаще промокшем // Сумрачен закат. // Опал слезами // Клен позолотелый» [2, с. 112] и «Солнце – яблоко. Мята – краше, // Чем любой изумруд, малахит. // Плоский месяц в небесной чаше, // Слово ломтик лимона скользит» [2, с. 105].

Иногда поэтическая фантазия Тани Звягинцевой рождает изящные стилизации, отсылающие то к куртуазной лирике трубадуров, то к разнообразным мифам, то к кельтским сагам или фольклорным песням. Например, строчки «Мимо вас не пронести ни вина, ни отравы, // Ваших глаз беспокойство не дарит забвенья. // В том, что ветренны вы, моя донна, вы правы, // В том, что искренны вы, – это ваше прощенье» [2, с. 29] являются аллюзией на средневековую кансону (на это прямо указывает обращение «моя донна»); а строки «Очень скоро настанет рассвет, // Как тревожно, как сладко и жутко, // И мне кажется, утренний свет – // Это чья-то нелепая шутка» [2, с. 35] – на альбу. Аллюзии часто используются Таней Звягинцевой, при этом они могут быть как явными («...тяжесть первого поцелуя, // Слово крест, на спине несущий» [2, с. 81]), так и скрытыми (упоминание имен Сальери, Сократа и Александра, отсылающее к истории отравлений, в стихотворении «Отравленный кубок»). В целом сборнику «Уверенность» свойственно интеллектуально-творческое реминисцирование: в ряде стихотворений угадывается сознательная или бессознательная отсылка к творчеству поэтов прошлого. Так стихотворение «Тебя любить – цветок любить...» рождает ассоциации с лирикой М. Цветаевой, строки

«Женщина с лицом испанки, // Ты идешь мне навстречу, // Ты несешь нож у теплого сердца, // Вздрагивающего, как птица» [2, с. 26], – с поэзией Ф. Г. Лорки; образы перчатки, плаща, кельи отсылают к ранним стихам А. Ахматовой; в изысканно-манерном «Застывшее в высоком экстазе // Шампанское» [2, с. 86]) угадывается И. Северянин; «Я вся борюсь, но в той борьбе – // Что горсть песка я!» [2, с. 113] – Ф. Тютчев...

Поэтический язык сборника «Уверенность» отличается изяществом и богатством. Таня умеет найти необычные, небанальные эпитеты, метафоры и сравнения («молочный смех», «фантик плаща», «бархат языка», «грохот крыльев птиц», «бетонные сосны», «неба овал», «пальцы – бесстыдство огненного ручейка», «флейты улиц», «глаза – как слюда», «очерки фасадов» и т. д.); вводит окказионализмы («слова – не летательны», «пора листопадности», «клен позолотелый»); сочетает высокую или нейтральную лексику с вульгаризмами, просторечьями и даже бранными словами («бычок» – в значении «окурочка», «возня», «блажь», «дураки» или «дурачок», «трепло», «хлам», «подика», «вправду», «паскуда» и т. д.); использует оксюморон («маленькое небо», «печальной радостью полна», «злое счастье») и каламбур («Ты не один, я тоже не одна, // Но как же одиноки мы с тобою!» [2, с. 68]).

В статье «Современная поэзия: тенденции начала XXI века» Е. Степанов дифференцирует современных поэтов на «традиционалистов» и «авангардистов» [1]: «традиционалисты» – это те, кто продолжают в своем творчестве лучшие стихотворные традиции русской и/или советской поэзии, «авангардисты» же стремятся к формальным экспериментам и отказу от сложившихся традиций. С этой точки зрения Таня Звягинцева как поэт – явление уникальное: она и «традиционалист», и «авангардист» одновременно. Конечно, большая часть стихотворений, включенных в сборник «Уверенность», тяготеет к традиционным двухсложным и трехсложным размерам (ямб, хорей, дактиль, анапест), привычным строфике (чаще всего Таня использует четверостишия, реже пяти-, шести-, семистишия и т. д.) и рифмам (кольцевой, парной и перекрестной). Так стихотворение «Не рассуждаю о грядущем...» написано двухсложным ямбом, состоит из 3 строф, каждая из которых представляет собой четверостишие с перекрестной рифмой (АБАБ): «Чтоб, словно золото, блестело // Переплетением лозы // И чтобы сердце то и дело // Жило предчувствием грозы» [2, с. 83]. Однако иногда поэтесса позволяет себе творческие эксперименты, и тогда рождаются верлибры, не имеющие четко заданной рифмы, метрики: «Маленькая звезда из фольги // На кончиках моих пальцев // Плачет расплавленным шоко-

ладом // На мою розовую ладонь» [2, с. 55] или «Глаза мои – лепестки на утренней заре. // Растоптавший их – меня ослепляет. // Человек с грубыми ногами, ты – часть моей души» («Троезвучие») [2, с. 27]. Изредка формальный эксперимент может реализовываться в пределах одного стихотворения. Показательно в этом смысле стихотворение «Возлюбленный» [2, с. 20–21], состоящее из 8 строф. Первая строфа – пятистишие, не имеющее четкой рифмы, но с акцентом на напевном интонировании стиха: «Возлюбленный, на груди твоей... // Возлюбленный, до утра твоего... // До тревоги моей. До прощания. // На ладонях твоих – вещей птицею, // А у ног твоих – тенью серою». Вторая строфа стихотворения представляет собой нерифмованное трехстишие с явной отсылкой к народному причитанию, на что указывает стихотворный размер – анапест и интонирование, близкое к народному стиху: «И песок за тобой – ворон грянувший, // И вода за тобой – плат лазоревый, // И цветы за тобой – слёзы утренни». Третья строфа – четверостишие, написанное хореем, с перекрестной рифмой (АВАВ): «Не зайти за стену, // Не найти ключа, // Холодна щека – // Ласка горяча». Четвертая строфа – восьмистишие, написанное анапестом, рифма – АВАСДЕДЕ: «Плащ с плеча // Как стон, // Плащ с лица // Как звук – // С моих тонких // Рук, // Нелюбимых // Рук». Пятая строфа – четверостишие, верлибр: «Я поутру ткать – у стены чей свет? // У стены чей смех – где о том мне знать? // Возлюбленный, до плеча твоего... // Возлюбленный, как мечом твоим...». Шестая строфа представляет собой четверостишие, написанное белым стихом: «До тоски моей – не у ног твоих, // Не рыдать о тебе – не испросишь ты. // Только солнцу знать, только ветру знать, // Да лететь вослед поцелуем уст». Седьмая строфа состоит из десяти строк, написанных хореем, без четкой рифмы за исключением 2 и 4 строки (не остыла я – постылая) и 6 и 10 строки (золотой – с тобой): «Не иди ко мне – // Не остыла я, // Ночь недужная, // Ночь постылая. // Ты серебряный // Или золотой, // Коль простил // Меня, // Так и Бог // С тобой». Последняя 8 строфа – двустышие со сквозной рифмой (АА), написанное хореем: «Но то сладкий сон, медовой ручей – // Возлюбленный, на груди твоей...». Таким образом, в пределах одного стихотворения Таня Звягинцева сочетает разные размеры (полиметрия), разноstopные строки (астрофичность), мастерски использует внутриверсительные паузы

и переносы (4 и 7 строфы), перемежает напевную и говорную интонации.

Будучи поэтом, Таня Звягинцева обладает также и незаурядным даром рисовальщика, поэтому некоторые свои стихотворения она дополняет рисунками (так при оформлении сборника «Уверенность» использовались авторские иллюстрации). Чаще всего рисунки выполняют функцию визуального сопровождения, но иногда они превращаются в неотъемлемую часть стихотворения, как, например, в «Ангеле» [2, с. 25]:

Ангел,
Под крыльями – ночь, за крыльями –
Свет,
Ты
Здесь

Был
Вчера.
Но теперь тебя нет,
И я
Так боюсь, что откроешь крыла,
И вспомню,
Когда и зачем я пришла.

Стихотворение состоит из 2 предложений, разбитых на 12 разноstopных строк. Используемые в стихотворении переносы и внутриверсительные паузы подчеркивают ключевые для автора слова, а рисунок, буквально *разрывающий* первое предложение, обозначает своеобразный перелом в развитии лирической темы («Здесь» – рисунок = пауза – «Был»). На наш взгляд, стихотворение «Ангел» – это весьма любопытный и более чем успешный поэтический эксперимент Тани Звягинцевой.

Таким образом, сборник «Уверенность» свидетельствует о том, что в современной русской литературе появился новый поэт, творчество которого отличается оригинальностью, свежестью и в то же время продолжает лучшие стихотворные традиции русской поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, Е. Современная поэзия: тенденции начала XXI века [Электронный ресурс] / Е. Степанов. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/ra/2008/9/sovremennaya-poeziya-tendenczii-nachala-xxi-veka.html>. – Дата доступа: 20.09.2021.
2. Звягинцева, Таня. Уверенность : сборник стихотворений / Таня Звягинцева. – М. : Футурум БМ, 2003. – 120 с., ил.

REFERENCES

1. Stepanov, E. *Sovremennaya poeziya: tendencii nachala XXI veka* [Elektronnyj resurs] / E. Stepanov. – Rezhim dostupa: <https://magazines.gorky.media/ra/2008/9/sovremennaya-poeziya-tendenczii-nachala-xxi-veka.html>. – Data dostupa: 20.09.2021.
2. Zvyagintseva, Tanya. *Uverennost' : sbornik stihotvorenij* / Tanya Zvyagintseva. – M. : Futurum BM, 2003. – 120 s., il.